

К ВОПРОСУ О КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ИННОВАЦИЯХ И ВЫГОДАХ ОТ НИХ

Д.М. Степаненко
(Беларусь, Могилев)

Аннотация. Обоснована двойственная природа инноваций, которые могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. Выявлены и охарактеризованы выгоды от осуществления инновационной деятельности как с позиции отдельных предприятий, так и национального государства в целом.

Annotation. In the article the dual nature of innovations which can be both commercial and noncommercial is proved. Benefits from realization of innovation activity from both position of individual enterprises and the national state as a whole are revealed and characterized.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, экономические выгоды, политические выгоды, военные выгоды, идеологические выгоды.

Key words: innovation, innovation activity, economic gains, political benefits, military benefits, ideological benefits.

В современных условиях общепризнанным считается, что развитие любого общества так или иначе предопределяется инновационной активностью, т.е. тем, насколько интенсивно разрабатываются и внедряются новые достижения в различных его областях. Следует отметить, что при исследовании инновационной деятельности практически всегда подчеркиваются, в первую очередь, коммерческие выгоды от ее осуществления.

Ведя борьбу за потребителя, предприятия в условиях рынка внедряют в производство новые технологии, новые виды продукции, осуществляют прогрессивные организационные и экономические изменения. Результатами новаторской активности являются более полное удовлетворение потребностей потребителя, интенсификация развития экономики страны, успешная экспансия национальных производителей на зарубежные рынки. Рыночная конкуренция делает возможным открытие новых возможностей, которые без обращения к ней оставались бы неиспользованными в экономике. Она позволяет открыть новые и более дешевые товары и способы их производства, более прогрессивные технологии и способы обслуживания.

В конкурентном процессе успех может быть обеспечен лишь тому его участнику, кто сумеет, по выражению В.Д. Камаева, обнаружить едва обозначенные контуры новых технологий производства, потребности в новых продуктах, использует незамеченную другими разницу между нынешними ценами факторов производства и будущими ценами товаров, которые могут быть произведены с их помощью [9, с. 59].

Коммерческие перспективы результатов инновационной деятельности были впервые всерьез осознаны в ходе становления самой рыночной системы хозяйствования, породившего целую волну новаторской активности, которую в современной научной литературе принято называть «промышленным переворотом». В отличие от капитализма при феодализме технический прогресс был крайне медленным, потому что классический феодализм – это натуральное хозяйство, а при натуральном хозяйстве нет стимулов к техническому прогрессу. Крестьянину незачем производить продукции больше, чем требуется для себя и для феодала, а в ремесле этот прогресс (в условиях цеховой организации городского хозяйства) и вовсе был под запретом.

В условиях рыночной системы хозяйствования в силу действия фактора конкуренции имеет место принципиально иная ситуация. Если капиталист внедряет новую технику, то он получает дополнительную прибыль. При этом техническая перестройка одного предприятия становится обязательной и для других: кто отстает в техническом отношении, тот разоряется [5, с. 39].

Факты свидетельствуют о том, что усиление инновационной активности наблюдалось уже в мануфактурный период, т.е. еще в зачаточной фазе становления капита-

лизма. Технический прогресс ускорился и выразался не только в специализации инструментов, но и в появлении машин, приводимых в движение силой человека, рабочего скота или падающей воды.

Указанные машины появились в текстильной промышленности. Одной из них была самопрялка, которая позволяла одновременно прясть и наматывать изготовленную нить, что повышало производительность труда. На смену средневекового ткацкого станка пришел более сложный, который приводился в движение педалями, освобождая руки ткача. Большое значение в развитии техники имело появление верхнебойного водяного колеса, которое совершило переворот в выплавке металла.

Не менее важной инновацией стало книгопечатание. Для написания книги на пергаменте требовалась кожа целого стада телят, а нужное для этого количество бумаги получалось из кучи тряпья. Книгопечатание дало возможность тиражировать бумажную книгу во многих экземплярах, сделало ее дешевой, доступной широкому кругу людей и способствовало распространению всякого рода знаний. Это был переворот в деле распространения информации.

В XVIII в. рыночная система окончательно побеждает феодализм (в Англии). И на данный период времени приходится новая, еще более мощная волна технических изобретений и нововведений. В 1730-х гг. ткач и механик Кей усовершенствовал ткацкий станок – изобрел «летучий челнок», который ударами ракеток перебрасывался с одной стороны станка на другую. Раньше это приходилось делать вручную, и ширина ткани ограничивалась длиной рук рабочего. Теперь можно было ткать более широкие ткани и делать это гораздо быстрее.

Изобретение Кея значительно ускорило работу ткачей, но теперь им стало не хватать пряжи. Недостаток пряжи вызвал повышение цен на нее. Возникла диспропорция между двумя операциями. После этого в результате трех изобретений (Харгривса, Хайса и Кромптона) в 1760–1770-х гг. была создана прядильная машина, которая настолько повысила производительность труда прядильщиков, что вызвала обратное несоответствие – ткачи не успевали перерабатывать изготовленную пряжу. Данная диспропорция была устранена изобретением в 1780-х гг. ткацкого станка Картрайта, который повысил производительность труда ткачей в 40 раз [5, с. 41]. Вместе с тем полностью использовать преимущества машинного производства оказалось возможным только с появлением парового двигателя.

Поэтому именно изобретение парового двигателя считается центральным событием промышленного переворота и выступает, в интерпретации С.Ю. Глазьева, разделительной линией между первым и вторым технологическими укладами [1; 2]. Универсальный паровой двигатель, который можно было применять в различных отраслях промышленности и на транспорте, сконструировал лондонский университетский механик Джеймс Уатт в 1782 г.

Промышленная революция проходила как цепная реакция, когда одни изобретения и инновации влекли за собой следующие. Переворот начался с легкой промышленности, но в ходе его создавался рынок для тяжелой. Для изготовления массы машин требовалось много металла, и это вызвало цепь инноваций в металлургии. Спрос на машины нельзя было удовлетворить, изготавливая их в кустарных мастерских с ручным трудом, что вызвало цепь инноваций в машиностроении, рождение машиностроительных заводов. Но возросшую массу товаров уже невозможно было перевезти на лошадях и парусных судах. Поэтому переворот в промышленности вызвал цепь инноваций в транспорте (пароходостроение, железнодорожное строительство).

Один из основоположников теории инноваций Й. Шумпетер в работе «Теория экономического развития» заостряет внимание на ключевой роли предпринимателей как субъектов, создающих новые комбинации, которые и рассматриваются автором как инновации. При этом ученый дает специфические дефиниции терминов «предприятие» и «предприниматель», напрямую увязывая их содержание с осуществлением инновационной деятельности. Так, в частности, Й. Шумпетер отмечает, что «под предприятием мы понимаем осуществление новых комбинаций», а «предпринимате-

лями мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций» [8, с. 169–170].

В интерпретации австрийского ученого термин «предприниматель» предстает как синоним слова «инноватор». Кроме того, Й. Шумпетер указывает на существование круга внешних позитивных факторов, способствующих новаторской активности. Он отмечает в данном контексте, что «появление одного предпринимателя облегчает появление других предпринимателей», а «успехи первооткрывателей на ниве предпринимательства вовлекают в эту сферу все больше желающих к осуществлению новых комбинаций» [8, с. 364]. Таким образом, по мнению Й. Шумпетера, занимаются инновациями и осуществляют их предприниматели. Они в погоне за прибылью, стремясь достигнуть конкурентных преимуществ, необходимых для одержания победы в борьбе за потребителя на рынке, создают новые, ранее неизвестные комбинации факторов производства.

Развивая идеи Й. Шумпетера, П. Друкер утверждает, что «нововведения являются особым инструментом предпринимателей, средством, при помощи которого они используют изменения как благоприятную возможность для осуществления своих замыслов в сфере бизнеса и услуг... В задачу предпринимателей входит целенаправленный поиск источников нововведений, а также изменений и их признаков, указывающих на возможность достижения успеха» [4, с. 30].

Следует учитывать, что инновационная активность может иметь своим результатом продукт некоммерческого характера. В частности, продукция, создаваемая в сфере фундаментальной науки и некоммерческого искусства, не является коммерчески перспективной, поскольку может представлять интерес лишь для очень узкого круга потребителей. Большая часть продукции в указанных сферах отражает лишь творческий поиск ученого или художника и в этом качестве может представлять интерес только для самого творца и, возможно, для тех, кто, подобно ему, ищет новые формы или идеи в той же или близкой области [6, с. 119]. Например, научная деятельность так или иначе сводится к исследованиям и публикации их результатов. Однако сами публикации в подавляющем большинстве случаев не представляют коммерческого интереса, поскольку предназначены для узкого круга специалистов. Более того, даже выдающиеся научные достижения, как правило, не представляют собой готовых коммерческих продуктов.

В сфере искусства наблюдается нечто схожее. Наряду с шоу-бизнесом – массовой культурой, ориентированной на развлечение, – существует целый слой культуры, плоды которой не имеют широкого развлекательного потенциала. С одной стороны, это экспериментальные области, где осуществляется поиск новых выразительных средств, часть которых со временем может найти применение в массовой культуре. С другой стороны, речь идет об области, связанной с духовными традициями, которые имеют давнюю историю и определяют общественную ментальность [6, с. 120].

Таким образом, представляется очевидным, что инновации нельзя ограничивать только сферой предпринимательской деятельности. Указанная деятельность, будучи коммерческой по своей сути, подразумевает получение прибыли (дохода). Однако в реальности отношения между людьми не ограничиваются только экономической сферой. В частности, важное место в жизни людей занимают политические и правовые отношения, проблемы сохранения окружающей среды, все то, что может быть отнесено к социальной сфере. Это не предпринимательство и не бизнес. Но и здесь также возможны инновации, способные иметь позитивные последствия как для экономики, так и для всего общества в целом. Реализация на практике новых политических программ может иметь своим следствием качественное совершенствование жизни общества, преодоление в нем неких кризисных явлений, затрагивающее, в том числе, и развитие национальной экономики. В качестве примеров в данном случае могут быть приведены Новый курс Ф. Рузвельта в США и концепция Дэн Сяопина в Китае.

Исходя из отмеченного, представляется целесообразным сделать вывод о двойственной природе инноваций. С одной стороны, инновации (коммерческие) за счет механизма рыночной конкуренции являются двигателем вперед национальной эко-

номики, а, с другой стороны, инновации (некоммерческие) ориентированы на совершенствование, достижение более высокого качества самых различных сторон общественной жизни при отсутствии при этом цели извлечения прибыли. Многообразными являются и выгоды от осуществления инновационной деятельности. Выгоды от коммерческих инноваций очевидны и находят свое выражение в экономии издержек предприятий, в расширении контролируемой ими доли рынка, в технологической модернизации экономики страны. В то же время инновации могут приносить и другие выгоды. Речь, в частности, может идти о выгодах политических, военных, идеологических, институциональных.

На сегодняшний день представляется несомненной связь между обладанием стратегическими технологическими преимуществами страны, с одной стороны, и уровнем ее политического влияния – с другой, что наглядно просматривается на примере США, Японии, государств-членов Европейского Союза. В свою очередь, высокий уровень политического влияния страны выступает при прочих равных условиях в качестве фактора, содействующего росту доверия к государству со стороны его реальных и потенциальных партнеров, большей привлекательности страны для прямых и портфельных иностранных инвесторов, что в конечном итоге дополнительно стимулирует экономическое развитие государства.

Военные выгоды от осуществления инновационной деятельности связаны с внедрением инноваций в области военных технологий, с разработкой новых систем вооружений, новых стратегий ведения боевых действий. Когда подобного рода инновации разрабатываются и внедряются систематически, это может обеспечивать определенному государству постоянное (монопольное) военное превосходство перед потенциальными противниками [7].

Безудержная гонка вооружений в годы «холодной войны» имела своим следствием колоссальное превосходство со стороны США и СССР (а затем России) над странами остального мира (даже вместе взятыми) в сфере стратегических ядерных вооружений и средств его доставки. Наглядной иллюстрацией подобной ситуации являлись недавно завершившиеся переговоры между США и Российской Федерацией по новому Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений, которые велись «монополистами» в указанной сфере, исходя из собственных национальных интересов, без какой-либо серьезной оглядки на интересы государств остального мира.

Близкое к монопольному положение США в мире в сфере обычных вооружений, обусловленное использованием инновационных видов оружия (например, высокоточного оружия), во многом обеспечило успех военных кампаний этой страны в Югославии, Афганистане и Ираке и позволяет с позиции силы вести диалог с Ираном относительно его ядерной программы. Военные выгоды от инновационной деятельности тесно связаны с выгодами экономическими и политическими. Сами по себе новые вооружения как конечный продукт напрямую не могут принести практической пользы экономике страны. Однако следует учитывать, что их разработка, активность и развитие военно-промышленного комплекса страны стимулирует проведение его предприятиями новых научных исследований. Результаты таких исследований, в свою очередь, потенциально способны найти применение как в военной, так и в гражданской сферах.

Взаимосвязь военных выгод с выгодами политическими находит свое выражение в том, что наличие крупного военного потенциала позволяет стране, обладающей им, более уверенно чувствовать себя на внешнеполитической арене. Примером в данном случае способна выступить Российская Федерация, уступающая в настоящий момент странам Запада по большинству показателей развития экономики, однако обладающая, тем не менее, значительным влиянием в мире, во многом обусловленным наличием у нее арсенала стратегических ядерных вооружений.

Немалое значение имеют и идеологические выгоды от осуществления инновационной деятельности. Страна, в которой активно ведутся научные исследования и внедряются в жизнь их результаты, может стать примером для подражания в других странах. Обозначенная ситуация открывает для указанной страны возможность культурного и идеологического лидерства, экспансии своих ценностей и мировоззрения.

Государство – культурный лидер может, таким образом, мирным способом воздействовать на другие страны и формировать их облик по своему образу и подобию. Формирование отмеченного облика в данном случае будет осуществляться в интересах страны – культурного лидера. При этом, как отмечает А. Скоробогатов, даже если государство – культурный лидер не имеет сознательной цели использовать свое превосходство, другие народы, воспитываясь на его культуре, усваивая его ценности, будут относиться к нему более благожелательно [6, с. 121].

В годы «холодной войны» странам Запада не удалось получить военного или политического превосходства над СССР и его союзниками, однако в культурном отношении Запад, несомненно, одержал победу. Советская молодежь была покорена западной рок-культурой, интеллигенция – западными кинематографом, литературой и популярным обществоведением, простые люди – импортными товарами как атрибутами западного образа жизни. Культурная победа, одержанная Западом, создала, в свою очередь, в СССР и иных странах социализма благоприятные условия для последнего массового неприятия советской власти и ее идеологии. Инновационная деятельность, порождая как новые товары и услуги, реализующиеся на рынке, так и результаты некоммерческого характера, создает тем самым соответствующие культурно-информационные стереотипы, которые играют существенную идеологическую роль и могут быть охарактеризованы как мысленные представления о тех или иных результатах инновационной деятельности в сознании людей, на которых указанные результаты ориентированы.

Если культурно-информационные стереотипы представляют определенные товары или услуги и эти товары и услуги появляются в продаже как их воплощение, то создаются определенные культурные потребительские ценности, которые на экономическом уровне приобретают определенную измеримую добавленную стоимость. Например, в 80-х годах прошлого века один только фильм «Рэмбо» создал одновременно три культурно-информационных стереотипа: накачивание мускулатуры, моду на военную одежду, ножи выживания. Указанные услуги и товары реализовывались без дополнительной рекламы [3, с. 65].

Таким образом, культурно-информационные стереотипы, генерируемые новаторской деятельностью, не только способствуют росту спроса на соответствующую инновационную продукцию, но и осуществляют своего рода идеологическую пропаганду в интересах как предприятий-производителей указанной продукции, так государства, которое они представляют. Имеют значение и институциональные преимущества, связанные с осуществлением инновационной деятельности. Это связано с тем, что творчество так или иначе формирует ценности и поведение людей, что, в свою очередь, влияет на эффективность функционирования институтов права собственности, их определенность и защищенность [6, с. 121].

Рассматривая выгоды от реализации инноваций, следует отдельно остановиться и на вопросе о том, кто является получателем данных выгод. В случае с экономическими выгодами от инноваций их первичным получателем является субъект хозяйствования, внедривший нововведение и улучшивший тем самым свои позиции на рынке. В качестве вторичных выгодоприобретателей в данном случае выступают иные субъекты хозяйствования, использующие положительные внешние эффекты от внедрения инновации (например, имитирующие первоначальное нововведение, привлекающие на работу сотрудников, ранее работавших на предприятии, первоначально внедрившем инновацию).

Приобретателем экономических выгод от инновационной активности на своей территории является и национальное государство. В случае с ним указанные выгоды находят свое проявление в ускорении его экономического развития, обновлении технической и технологической базы национальной экономики на качественно более высоком уровне. В случае с политическими, военными, идеологическими и институциональными выгодами от осуществления инновационной деятельности их получателем является национальное государство.

Вместе с тем политические и идеологические выгоды для национального государства потенциально способны трансформироваться в экономические выгоды для субъектов хозяйствования, являющихся его резидентами. Указанная трансформация является логическим следствием политического влияния государства в мире, накладывающего свой отпечаток на его внешнеэкономические связи, и положительного восприятия культурно-информационных стереотипов, репрезентирующих собой продукцию, произведенную в данном государстве.

Все это позволяет сделать вывод о том, что двойственной является не только природа инновационной деятельности, но и характер выгод от разработки и внедрения инноваций. С одной стороны, инновационная активность выгодна самим предприятиям (основная выгода носит коммерческий характер и воплощается в укреплении их рыночных позиций), а, с другой стороны, указанная активность выгодна национальному государству (выгоды в данном случае носят комплексный характер и включают в себя экономический, политический, военный, идеологический и институциональный компоненты).

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – 310 с.
2. Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : Наука, 1990. – 232 с.
3. Денисов Д. Б. Государственная поддержка инновационной деятельности в условиях трансформации российской экономики : дис. ... канд. экон. наук / Д. Б. Денисов. – М. : Гос. ун-т управления, 2003. – С. 134–140.
4. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. – М. : Бук Чембер Интернешнл, 1992. – 352 с.
5. Конотопов М. В. Из тустика. Экономический опыт мира и путь России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – 2-е изд., перераб. – М. : Палеотип, 2002. – 412 с.
6. Скоробогатов А. «Особый путь» России и стимулирование инновационной активности / А. Скоробогатов // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 119–130.
7. Скоробогатов А. С. Перспективы постиндустриального общества в России в свете иерархичности национальных и региональных экономик / А. С. Скоробогатов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 22–24.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
9. Экономическая теория : учеб. / Под ред. В. Д. Камаева. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : ВЛАДОС ; ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 592 с.

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О.К. Минева
(Россия, Астрахань)

Аннотация. Рассмотрены основные предпосылки изменения взглядов на процесс управления карьерой в современных условиях, характеризующихся выравниванием традиционной иерархической структуры организации. Приведены аргументы в пользу нового подхода к рассмотрению процесса управления карьерой как процесса партисипативного сотрудничества организации (представляющей карьерное пространство), человека (самоуправление карьерой, через развитие у себя необходимых организации знаний, умений и навыков) при постоянном содействии со стороны государства.

Annotation. The basic preconditions of change of sights at managerial process by career in the modern conditions characterized by alignment by traditional hierarchical structure of the organization are considered. Arguments in favour of the new approach are led to consideration of managerial process by career through the participation in organization